

- 1 Ἐπειδὴ δὲ ἡ μὲν τῶν πλείονων ἱστορία Διογένην τὸν Ἀπολλωνιάτην 151, 20
 ὁμοίως Ἀναξιμένει τὸν ἀέρα τίθεσθαι τὸ πρῶτον στοιχεῖόν φησι,
 κόλαος δὲ ἐν τῇ Περί θεῶν πραγματείᾳ τοῦτον ἱστορεῖ τὸ μεταξὺ
 πυρὸς καὶ ἀέρος τὴν ἀρχὴν ἀποφύνασθαι, καὶ τῷ Νικολάῳ
 5 συνηκολούθησεν ὁ πολυμαθέστατος τῶν φιλοσόφων Πορφύριος,
 ἰστέον ὡς γέγραπται μὲν πλείονα τῷ Διογένηι τούτῳ συγγράμματα (ὡς 25
 αὐτὸς ἐν τῷ Περί φύσεως ἐμνήσθη καὶ πρὸς φυσιολόγους ἀντειρηκέναι
 Fr. 2 λέγων, οὓς καλεῖ καὶ αὐτὸς «σοφιστάς», καὶ Μετεωρολογίαν
 γεγραμέναι, ἐν ἧ καὶ λέγει περὶ τῆς ἀρχῆς εἰρηκέναι, καὶ μέντοι καὶ
 10 Περί ἀνθρώπου φύσεως), ἐν δέ γε τῷ Περί φύσεως, ὃ τῶν αὐτοῦ μόνον
 εἰς ἐμὲ ἦλθε, προτίθεται μὲν διὰ πολλῶν δεῖξαι, ὅτι ἐν τῇ ὑπ' αὐτοῦ
 Fr. 3 τεθείσῃ ἀρχῇ ἐστὶ «νόησις πολλή» γράφει δὲ εὐθὺς μετὰ τὸ προοίμιον 30
 Fr. 4 τάδε·«ἐμοὶ δὲ δοκεῖ τὸ μὲν ξύμπαν εἰπεῖν πάντα τὰ ὄντα ἀπὸ τοῦ αὐτοῦ
 ἑτεροιοῦσθαι καὶ τὸ αὐτὸ εἶναι. καὶ τοῦτο εὐδηλον. εἰ γὰρ τὰ ἐν τῷδε
 15 τῷ κόσμῳ ἔόντα νῦν, γῆ καὶ ὕδωρ καὶ ἀήρ καὶ πῦρ καὶ τὰ ἄλλα ὅσα
 φαίνεται ἐν τῷδε τῷ κόσμῳ ἔόντα, εἰ τούτων τι ἦν ἕτερον τοῦ ἑτέρου, 152, 1
 ἕτερον ὄν τῇ ἰδίᾳ φύσει, καὶ μὴ τὸ αὐτὸ ἐὸν μετέπιπτε πολλαχῶς καὶ
 ἠτεροιοῦτο, οὐδαμῆ οὔτε μίσγεσθαι ἀλλήλοις ἠδύνατο, οὔτε ὠφέλησις
 τῷ ἑτέρῳ οὔτε βλάβη, οὐδ' ἂν οὔτε φυτὸν ἐκ τῆς γῆς φῦναι οὔτε ζῶον
 οὔτε ἄλλο γενέσθαι οὐδέν, εἰ μὴ οὕτω συνίστατο ὥστε ταῦτο εἶναι. 5
 20 ἀλλὰ πάντα ταῦτα ἐκ τοῦ αὐτοῦ ἑτεροιούμενα ἄλλοτε ἄλλοις γίνεται
 καὶ εἰς τὸ αὐτὸ ἀναχωρεῖ». τούτοις καὶ ἐγὼ πρῶτοις ἐντυχῶν ᾤθηθην
 ἄλλο τι λέγειν αὐτὸν παρὰ τὰ τέτταρα στοιχεῖα τὸ κοινὸν
 ὑποκείμενον, εἴπερ φησὶν μὴ ἀναμίγνυσθαι ταῦτα μηδὲ μεταπίπτειν εἰς
 ἄλληλα, εἴπερ ἓν τι αὐτῶν ἦν ἡ ἀρχὴ ἰδίαν φύσιν ἔχον, καὶ μὴ τὸ αὐτὸ 10
 25 πᾶσιν ὑπέκειτο, ἀφ' οὗ πάντα ἑτεροιοῦται. ἐφεξῆς δὲ δεῖξας ὅτι ἐστὶν ἐν
 Fr. 6 τῇ ἀρχῇ ταύτῃ νόησις πολλή («οὐ γὰρ ἂν, φησὶν, οἷόν τε ἦν οὕτω
 δεδάσθαι ἄνευ νοήσιος, ὥστε πάντων μέτρα ἔχειν χειμῶνός τε καὶ
 θέρους καὶ νυκτὸς καὶ ἡμέρας καὶ ὑετῶν καὶ ἀνέμων καὶ εὐδιῶν, καὶ τὰ
 ἄλλα εἴ, τις βούλεται ἐννοεῖσθαι, εὐρίσκοι ἂν οὕτω διακειμένα ὡς 15
 30 ἀνυστὸν κάλλιστα») ἐπάγει, ὅτι καὶ ἄνθρωποι καὶ τὰ ἄλλα ζῶα ἐκ τῆς
 ἀρχῆς ταύτης, ἥτις ἐστὶν ὁ ἀήρ, καὶ ζῆ καὶ ψυχὴν ἔχει καὶ νόησιν, λέγων
 Fr. 8 οὕτως· «ἔτι δὲ πρὸς τούτοις καὶ τάδε μεγάλα σημεῖα. ἄνθρωποι γὰρ καὶ
 τὰ ἄλλα ζῶα ἀναπνέοντα ζῶει τῷ ἀέρι. καὶ τοῦτο αὐτοῖς καὶ ψυχὴ ἐστὶ
 καὶ νόησις, ὡς δεδηλώσται ἐν τῇδε τῇ συγγραφῇ ἐμφαντῶς, καὶ ἐὰν 20
 35 τοῦτο ἀπαλλαχθῆ, ἀποθνήσκει καὶ ἡ νόησις ἐπιλείπει».

- Поскольку, по сообщениям большинства, Диоген из Аполлонии, подобно Анаксимену, полагает первым элементом воздух, а Николай в трактате «О богах» сообщает, что он полагал началом вещество промежуточное между огнем и воздухом, и с Николаем соглашается ученейший философ Порфирий, то следует заметить, что этот Диоген написал несколько сочинений, о чем он сам упоминает в «О природе», где говорится, что он полемизировал против физиологов, которых он также называет «софистами» и что он написал «Метеорологию», в которой он, по его словам, рассуждает о первоначале, а также трактат «О природе человека». Во всяком случае, в трактате «О природе» — единственном его сочинении, дошедшем до меня, — он предлагает показать на основании многих аргументов, что в полагаемом им начале имеется «много сознания». Сразу же после предисловия [ср. фр. 1] он пишет так: «Если быть кратким, мне кажется, что все сущие вещи представляют собой превращения одного и того же и суть одно и то же. И это очевидно: если бы вещи, наличествующее теперь в этом космосе, — земля, вода, воздух, огонь и все прочее, что мы видим в этом космосе, — если бы хоть одна из них была другой, существенно отличной по своей природе от всего остального, а не оставалась бы тем же самым в своих многообразных изменениях и превращениях, то никакие вещи никоим образом не могли бы ни смешиваться друг с другом, ни причинять друг другу пользу или вред, равно как ни растение не могло бы произрасти из земли, ни животное родиться, ни что-либо иное возникнуть, если бы они не были одним и тем же в смысле своего состава. На самом же деле все эти вещи суть превращения одного и того же: они рождаются то такими, то иными из одного и того же и в одно и то же возвращаются». Прочитав сначала эти слова, я тоже решил было, что он полагает общее подлежащее чем-то отличным от четырех элементов, раз он говорит, что эти элементы не смешивались бы между собой и не изменялись бы друг в друга, если бы один из них был началом, обладающим собственной природой, и если бы всему не подлежало некое единое начало всякого превращения. Однако показав затем, что этому началу присуще много сознания («Невозможно, — говорит он, — чтобы оно, без сознания, было распределено таким образом, чтобы содержать в себе меры всему: зиме и лету, ночи и дню, дождям, ветрам и вёдру. Что же касается остального, то каждый, кто пожелает подумать об этом, обнаружит, что оно находится в наипрекраснейшем из всех возможных состояний»), — он добавляет, что и люди, и остальные живые существа живут, обладают душой и сознанием благодаря этому началу, каковым является воздух, о чем он говорит так: «Помимо этих, вот еще важные свидетельства: люди и прочие животные живут воздухом, вдыхая его. И он для них и душа, и сознание, как будет ясно показано в этом сочинении, и стоит ему покинуть их, как они умирают, и сознание прекращается».

151, 20

25

Фр. 2

Фр. 3

Фр. 4

30

152, 1

5

10

Фр. 6

15

Фр. 8

20

- Fr. 9 εἶτα μετ' ὀλίγα σαφῶς ἐπήγαγε «καί μοι δοκεῖ τὸ τὴν νόησιν ἔχον εἶναι ὁ ἀήρ καλούμενος ὑπὸ τῶν ἀνθρώπων, καὶ ὑπὸ τούτου πάντας καὶ κυβερνᾶσθαι καὶ πάντων κρατεῖν· † ἀπὸ γάρ μοι τοῦτο ἔθος δοκεῖ εἶναι καὶ ἐπὶ πᾶν ἀφίχθαι καὶ πάντα διατιθέσθαι καὶ ἐν παντὶ ἐνεῖναι. καὶ ἔστιν 25
- 40 οὐδὲ ἐν ὅτι μὴ μετέχει τούτου· μετέχει δὲ οὐδὲ ἐν ὁμοίως τὸ ἕτερον τῷ ἑτέρῳ, ἀλλὰ πολλοὶ τρόποι καὶ αὐτοῦ τοῦ ἀέρος καὶ τῆς νοήσιός εἰσιν· ἔστι γὰρ πολύτροπος, καὶ θερμότερος καὶ ψυχρότερος καὶ ξηρότερος 153, 1
- 45 καὶ ὑγρότερος καὶ στασιμώτερος καὶ ὀξυτέρην κίνησιν ἔχων, καὶ ἄλλαι πολλαὶ ἑτεροιώσεις ἔνεισι καὶ ἡδονῆς καὶ χροῖης ἄπειροι. καὶ πάντων τῶν ζώων δὲ ἡ ψυχὴ τὸ αὐτὸ ἐστίν, ἀήρ θερμότερος μὲν τοῦ ἔξω ἐν ᾧ ἐσμεν, τοῦ μέντοι παρὰ τῷ ἡλίῳ πολλὸν ψυχρότερος. ὁμοιον δὲ τοῦτο 5
- 50 τὸ θερμὸν οὐδενὸς τῶν ζώων ἐστίν (ἐπεὶ οὐδὲ τῶν ἀνθρώπων ἀλλήλοις), ἀλλὰ διαφέρει μέγα μὲν οὐ, ἀλλ' ὥστε παραπλήσια εἶναι. οὐ μέντοι γε ἀτρεκέως γε ὁμοιον οὐδὲν οἷόν τε γενέσθαι τῶν ἑτεροιομένων ἕτερον τῷ ἑτέρῳ, πρὶν τὸ αὐτὸ γένηται. ἄτε οὖν πολυτρόπου ἐούσης τῆς ἑτεροιώσεως πολύτροπα καὶ τὰ ζῶα καὶ πολλὰ 10
- καὶ οὔτε ἰδέαν ἀλλήλοις ἐοικότα οὔτε δίκαιταν οὔτε νόησιν ὑπὸ τοῦ πλήθεος τῶν ἑτεροιώσεων. ὁμως δὲ πάντα τῷ αὐτῷ καὶ ζῆ καὶ ὄρα καὶ ἀκούει, καὶ τὴν ἄλλην νόησιν ἔχει ἀπὸ τοῦ αὐτοῦ πάντα». καὶ ἐφεξῆς 55
- δείκνυσιν ὅτι καὶ τὸ σπέρμα τῶν ζώων πνευματώδες ἐστὶ καὶ νοήσεις γίνονται τοῦ ἀέρος σὺν τῷ αἵματι τὸ ὅλον σῶμα καταλαμβάνοντος διὰ τῶν φλεβῶν, ἐν οἷς καὶ ἀνατομὴν ἀκριβῆ τῶν φλεβῶν παραδίδωσιν. ἐν 15
- δὴ τούτοις σαφῶς φαίνεται λέγων, ὅτι ὄν ἀνθρωποὶ λέγουσιν ἀέρα, τοῦτό ἐστιν ἡ ἀρχή. θαυμαστὸν δὲ ὅτι κατὰ ἑτεροίωσιν τὴν ἀπ' αὐτοῦ
- Fr. 5 λέγων τὰ ἄλλα γίνεσθαι αἰδίων ὁμως αὐτὸ φησι λέγων «καὶ αὐτὸ μὲν τοῦτο καὶ αἰδίων καὶ ἀθάνατον σῶμα, τῷ δὲ τὰ μὲν γίνεται, τὰ δὲ
- Fr. 7 ἀπολείπει», καὶ ἐν ἄλλοις «ἀλλὰ τοῦτό μοι δῆλον δοκεῖ εἶναι, ὅτι καὶ 20
- μέγα καὶ ἰσχυρὸν καὶ αἰδίων τε καὶ ἀθάνατον καὶ πολλὰ εἰδός ἐστι». ταῦτα μὲν οὖν περὶ Διογένοους προσιστορήσθω.

- Фр. 9 Затем, немного спустя, он ясно добавляет: «И думается мне, что то, что обладает сознанием, — это воздух, как называют его люди, и что он всем правит и надо всеми господствует: именно это, думается мне, и есть бог, и везде присутствует, и все устраивает, и во всем содержится. И нет ничего, что ему непричастно; однако нет ни одной вещи, которая была бы причастна ему так же, как другая, но есть много видоизменений и самого воздуха, и сознания. Ибо он многообразен и бывает теплее и холоднее, суше и влажнее, более неподвижным и движущимся стремительнее, и ему присущи многие, беспредельно многие, вкусовые (ἡδονῆς) и цветовые изменения. И у всех живых существ душа одинаковая — она есть воздух, теплее внешнего, в котором мы находимся, но намного холоднее того, что у Солнца. Ни у одного из живых существ это тепло не бывает одинаковым (так как даже у людей сравнительно друг с другом оно неодинаково), но различается, правда не очень сильно, чтобы обеспечить сходство между ними. Только ни одна из превращающихся вещей не может стать в точности подобной какой-либо другой, пока не станет одним и тем же. Так как превращение многообразно, то многообразны и живые существа, и многочисленны, и ни внешним видом не похожи друг на друга, ни образом жизни, ни сознанием по причине множества превращений. И тем не менее все живут, и видят, и слышат одним и тем же, и прочее сознание все имеют от одного и того же». И затем он показывает, что и сперма животных пневмообразна, и мысли возникают от того, что воздух с кровью доходит до всего тела по жилам, причем в этом месте он излагает подробную анатомию жил. Тут-то он и говорит со всей ясностью, что то, что люди называют воздухом, и есть начало. Вызывает удивление, что, принимая возникновение других [тел] из него путем превращения, он тем не менее называет его вечным: «И хотя само оно — вечное и бессмертное тело, благодаря ему из прочих вещей одни рождаются, другие гибнут». И в другом месте: «Мне представляется очевидным, что оно — великое, могучее, вечное, бессмертное и многознающее». О Диогене сказано более чем достаточно.